

VIII 42
2

Судьб. ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

к 5123-48

КУРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

ЯНВАРЯ 15 — 31 № 2 1885 ГОДА.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 15 и 30 чиселъ. Подписка принимается въ редакціи Епарх. Вѣдомостей при духовной семинаріи въ Курскѣ.

Цена годовому изданію въ домостей съ пересылкою и доставкой пять рублей серебромъ.

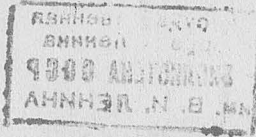

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

а) Правительственныя распоряженія.

Назначенія на Епископскія кафедры.

Государь Императоръ, въ 22-й день декабря 1884 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святейшаго Синода о бытіи ректору кievской духовной академіи настоятелю кiev-братскаго Богоявленскаго первобласснаго монастыря, архимандриту Сильвестру епископомъ каневскимъ, третьимъ викаріемъ кievской епархіи, съ оставленіемъ его при нынѣшней должности ректора кievской духовной академіи.

нѣ занимаемыхъ должностяхъ съ присвоеннымъ онымъ содержаніемъ и съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. С.-Петербургѣ.

— Государь Императоръ, въ 22-й день декабря 1884 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору востромской духовной семинаріи, архимандриту Іустину епископомъ михайловскимъ, викаріемъ рязанской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. С. Петербургѣ. (Церв. Вѣст. № 1).

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 22 августа 1884 г. за № 10-мъ, послѣдовавшій на имя Преосвященнаго Михаила Епископа Курскаго и Бѣлоградскаго.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о порядкѣ празднованія высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней. И, по справкѣ, приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: взаимно разосланной, въ руководство, при печатныхъ указахъ Синода отъ 29 іюля 1881 года за № 10, таблицы высокаторжественнымъ и вѣкторіальнымъ днямъ, напечатать въ здѣшней Синодальной типографіи, по числу церквей въ Имперіи, новую таблицъ съ нижеслѣдующими дополненіями и измѣненіями: 1) внести въ эту таблицъ: а) напечатанныя по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ ²²/₂₈ января и ⁵/₇ іюля 1882 года, въ дополненія къ таблицѣ 1881 года о празднованіи дней рожденія и тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Великой Княжны Ольги Александровны и Великой Княжны Елены Владиміровны, и б) особую статью о празднованіи 15 мая для Коронованія и Муромомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ,

съ поясненіемъ, что всенощное бдѣніе совершается празднуемому въ тотъ день Св. Похожію Великому; 2) Панихиду по скончавшимся Особамъ Высочайшей Фамиліи, совершеніе которой, по панихидному реестру, въ 1881 году напечатанному въ Московской синодальной типографіи, назначено на 6 мая, впредь совершать на канунъ сего дня, т. е. 5 мая. О чемъ для зависящихъ распоряженій и исполненія, объявить епархіальнымъ Пресвященнымъ начальствующимъ Лавръ и Ставролигійальныхъ монастырей, Управляющему Гвардейскимъ духовенствомъ, Главному священнику Арміи и Флотовъ и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ потребнаго количества новоисправленной табели.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Г. Отъ 28-го ноября—12-го декабря 1884 года за № 2584, о книгѣ А. Гортова „Методическое руководство обученія письму“

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23-го минушаго ноября за № 912, журналъ Учебнаго Комитета, № 432, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію преподавателя елабужскаго реального училища, надворнаго совѣтника Александра Гортова объ одобреніи для употребленія въ мужскихъ духовныхъ и въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ качествѣ пособия по чистописавію, составленной имъ книги, подъ названіемъ: „Методическое руководство обученія письму“. Пособіе для учителей, какъ среднихъ, такъ и низшихъ учебныхъ заведеній, родителей и для самообученія“ (Елабуга. 1884 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ: допустить означенную книгу къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ пособия для учителей чистописавія. **П р и к а з а л и:** Заключение Учебна-

го Комитета, утвердить и, для объявленія о книгѣ Гортова, подъ названіемъ: „Методическое руководство обученія письму“. Пособіе для учителей, какъ среднихъ такъ и низшихъ учебныхъ заведеній, родителей и для самообученія“ (Елабуга, 1884 г.), правленіямъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“. (Церк. Вѣст. № 2.)

II. Отъ 4-го — 15-го іюля 1884 года, за № 1415, о книгѣ: „Къ животворящему Гробу Господню“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5-го Мая 1884 года, журналъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, за № 149, съ заключеніемъ о препровожденной исполняющимъ обязанности вице-предсѣдателя православнаго палестинскаго общества книгѣ, подъ названіемъ: „Къ животворящему Гробу Господню“. Изданіе православнаго палестинскаго общества (С - Петербургъ, 1884 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ: одобрить означенную книгу для прибрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ, въ бібліотеки церковныя, а также въ бібліотеки городскихъ и начальныхъ училищъ, о чемъ увѣдомить исполняющаго обязанности вице-предсѣдателя православнаго палестинскаго общества, равно сообщить учебному комитету министерства народнаго просвѣщенія. Приказали: Заключение Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета о вышеозначенной книгѣ утвердить и для объявленія о семъ по духовному вѣдомству сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“. (Церк. Вѣст. № 2-й)

в) О ф ф и ц и а л ь н ы я л и з в ѣ с т и я .

*Высочайшая благодарность за выражение вѣрноподан-
ническихъ чувствъ.*

— Пресвященные: полтавскій, оренбургскій, полоцкій, твер-
ской, псковскій, рязанскій и рижскій сообщили о слѣдующихъ
выраженіяхъ религиозно-патріотическихъ чувствъ со стороны вѣ-
которыхъ приходскихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ.

1) Церковно-приходское попечительство Николаевской церк-
ви с. Такарей, лохвицкаго уѣзда, совместно съ обществомъ при-
хожанъ, постановили: въ память исполнившагося 6-го мая 1884
года совершившагося Его Императорскаго Высочества Государя
Наслѣдника Цесаревича устрить въ той церкви значительныхъ
размѣровъ иконостасъ, въ срединѣ котораго поставить въ серебряной
ризѣ икону святителя Николая, а по сторонамъ оной иконы св.
благочестиваго князя Александра Невского, св. Побѣдоносца Геор-
гія, архистратига Михаила, св. Маріи Магдалины, преноб-
ной Ксеніи и св. княгини Ольги.

2) Жители поселковъ Синеглазовскаго, Сухолисовскаго, Глу-
бокинскаго и Исаковскаго, въ челябинскомъ уѣздѣ, движимые
вѣрноподанническими чувствами, по случаю благополучно совер-
шившагося священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Вели-
чествъ, собрали по подпискѣ 250 руб. на приобретеніе книгъ
для синеглазовской церковной бібліотеки, а священникъ церкви
Синегласовскаго поселка Димитрій Евладовъ пожертвовалъ на
тогъ же предметъ 100 руб.

3) Прихожане бородецкой Николаевской церкви, гелиз-
скаго уѣзда, на собранныя ими деньги приобрѣли въ свою приходскую
церковь лампаду со свѣчей, для нагляднаго вѣчнаго памятопа-
нія о томъ же радостномъ событіи.

4) Крестьяне Климовской волости, новоторжскаго уѣзда, пожертвовали въ Преображенскій соборъ г. Торжка пѣвную икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память священнаго коронаванія.

5) Прихожане Спасской церкви села Александрова, порховскаго уѣзда, особымъ приговоромъ, единогласно, постановили: въ память 19-го февраля 1861 г. и 15-го мая 1883 г. жертвовать ежегодно по 10 коп. съ каждой ревизской души для открытія и поддержанія церковно-приходской школы.

6) Крестьяне с. Нижняго Бѣлосмута, зарайскаго уѣзда, пожертвовали 400 р. для вѣчнаго поминовенія въ мѣстной приходской церкви и ежегоднаго совершенія трехъ заупокойныхъ литургій по въ Бозѣ почившимъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ и Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

7) Иногородніе Русскіе купцы, проживающіе въ Ригѣ построили на Буянѣ, часовню въ 2500 р. съ тѣмъ, чтобы часовня эта была посвящена памяти въ Бозѣ Почившаго Царя Освободителя и чтобы въ ней въ извѣстные дни совершалось Богослуженіе. Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрно-подданническихъ чувствъ всемилостивѣйше изволилъ въ 22 день декабря собственноручно начертать: Благодарить.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

Пресвященнѣйшій Іаковъ, епископъ якутскій въ представленіи Святѣйшему Синоду, объяснивъ, что въ церквахъ якутской епархіи, за весьма немногими исключеніями, нѣтъ другихъ книгъ кромѣ богослужебныхъ и то нерѣдко на якутскомъ языкѣ и что при содѣйствіи благотворителей и нѣкоторыхъ пресвященныхъ устроятся въ якутской епархіи церковныя бібліотеки, пополняется училищная бібліотека и устроится бібліотека при вновь

открытой духовной семинаріи въ Якутскѣ, проситъ между прочимъ, предложить издателямъ духовныхъ журналовъ о пожертвованіи издаваемыхъ ими журналовъ за прежніе годы въ якутскую семинарію, а духовнымъ академіямъ и семинаріямъ, избыточествующимъ книгами, пожертвовать якутской семинаріи, эти избытки, при чемъ за отдѣленіемъ книгъ учебныхъ въ бібліотеку якутской семинаріи остальные изъ пожертвованныхъ книгъ назидательнаго содержанія будутъ разсланы по приходамъ епархіи, для церковныхъ бібліотекъ, съ цѣлію учредить повсюду процовѣдничество церковное и внѣ богослужебное. Къ сему преосвященный Іаковъ присовокушилъ, что пожертвованныя для сей цѣли книги могутъ быть пересылаемы на имя его, преосвященнаго, чрезъ посредство пермскаго купца Каменскаго (конторы коего находятся во всѣхъ городахъ по сибирскому тракту), изъявившаго готовность безмездно доставлять таковыя посылки до г. Томска на имя городского головы Петра Михайлова, которымъ будутъ препровождены означенныя посылки въ г. Якутскъ.

По распоряженію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Хозяйственное Управленіе сообщаетъ о вышеизложенномъ ходатайствѣ преосвященнаго Іакова, епископа якутскаго, правленіямъ духовныхъ академій и состоящимъ при нихъ редакціямъ, а также правленіямъ духовныхъ семинарій, въ тѣхъ видахъ, не представится ли возможности изъ имѣющихся въ ихъ распоряженіи свободныхъ экземпляровъ книгъ пожертвовать таковыя для якутской семинаріи и бѣдныхъ церквей якутской епархіи, съ отсылкою оныхъ указаннымъ выше или инымъ способомъ какой будетъ признанъ для сего наиболее удобнымъ; при чемъ списки отосланныхъ книгъ сообщать преосвященному якутскому для надлежащихъ съ его стороны распоряженій и въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, для свѣдѣнія. (Церк. Вѣст. № 2-й)

Списокъ лицамъ свѣтскаго званія Всемилоствѣнныя по-
жалованнымъ, въ 16 день ноября 1884 года, знаками
отличія за заслуги неслужебныя по духовному ведомству.

1) *Орденомъ св. Анны 2-й степени:* майоръ Андрей
Ильяшенко; 2-й гильдіи купецъ Андрей Уртъевъ; потомствен-
ный почетный гражданинъ 1-й гильдіи купецъ Иванъ Се-
меновъ Шагинскій.

2) *Орденомъ св. Станислава 2-й степени:* кирсанов-
скій купецъ Константинъ Куроченковъ.

Орденомъ св. Анны 3-й степени: потомственный почетный
гражданинъ 2-й гильдіи купецъ Александръ Стоюнинъ; вольно-
практикующій врачъ коллежскій совѣтникъ Михаилъ Цвѣтаевъ
и 1-й гильдіи купецъ Владимиръ Никитинъ.

4) *Орденомъ св. Станислава 3-й степени:* московскій
купецъ Яковъ Алябьевъ; потомственный почетный гражданинъ
Василій Агинъ; московскій 1-й гильдіи купецъ Александръ
Ереминъ; 1-й гильдіи купецъ Николай Глумновъ и отставной
коллежскій секретарь Иванъ Левицкій.

5) Золотыми медалями для ношенія на шею на лентахъ
а) на Андреевской: карачевскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ
Каперинъ и 1-й гильдіи купецъ Михаилъ Грѣбушинъ; б) на
Александровской: 2-й гильдіи купецъ Василій Вавраковъ; в)
на Владимірской: 2-й гильдіи купецъ Иванъ Калининъ мос-
ковскій 2-й гильдіи купецъ Андрей Пульновъ и 1-й гильдіи
купецъ Николай Ивановъ; г) на Аннинской: 2-й гильдіи купецъ
Титъ Федоровъ; купецъ Вакхъ Муравкинъ; 2-й гильдіи купцы:
Андрей Смолинъ и Иванъ Поляковъ; купецъ Андрей Петровъ;
2-й гильдіи купцы: Иванъ Тиньковъ и Евсевій Крохмалевъ и
д) на Станиславской: почетный блюститель по хозяйственной
части при новгородской духовной семинаріи 2-й гильдіи купецъ
Петръ Ширяевъ; почетный блюститель по хозяйственной части
при пермской духовной семинаріи 1-й гильдіи купецъ Василій

Насоново; 1-й гильдии купецъ Павелъ Соколовъ; 2-й гильдии купецъ Иванъ Туррушинъ и крестьяне: Макаръ Платовъ и Давидъ Кисилевъ; 2-й гильдии купецъ Левъ Машковичевъ; купеческій сынъ Иннокентій Аврамовъ и 2-й гильдии купецъ Михайлъ Бобровниковъ; купеческій сынъ Михайлъ Голевъ; мѣщанинъ Алексѣй Бондаревъ; купцы: 1-й гильдии Косма Црохоровъ и 2-й гильдии Дмитрій Федотовъ; потомственные почетные граждане купеческіе сыновья Сергій Агилъ и Александръ Агилъ; купеческій сынъ Митрофанъ Руквишниковъ и временный балахнинскій 2-й гильдии купецъ Тимофей Пильхановъ; 2-й гильдии купеческій братъ Иванъ Ждановъ; 1-й гильдии купеческій сынъ Владиміръ Камеринъ; 1-й гильдии купецъ Александръ Семановъ; купецъ Иванъ Семельниковъ; 2-й гильдии купецъ Александръ Зуевъ; купецъ Харитонъ Лисицынъ; почетный блюститель по хозяйственной части при таврической духовной семинаріи потомственный почетный гражданинъ Николай Уваровъ; купцы: Илья Пироговъ, Иванъ Большаковъ, Семень Даріоновъ; Александръ Топлениновъ и Теофанъ Дубовъ и 1-й гильдии купецъ Лковъ Авдеевъ.

6) Серебрянными медалями для ношенія на шеѣ на лентахъ: а) на Владимирской: 2-й гильдии купецъ Федоръ Орочкинъ; б) на аннинской мѣщанинъ Алексѣй Золотаревъ и временный с-петербургскій купецъ Константинъ Суловъ и в) на Станиславской: шуйскій 2-й гильдии купецъ Федоръ Шоринъ; 2-й гильдии купецъ Никаноръ Хижинскій; читинскій 2-й гильдии купецъ Григорій Усовъ; купцы: Тимосей Рудневъ, Алексѣй Скалозубовъ; Федоръ Беклемышевъ и Иванъ Синяковъ; 2-й гильдии купецъ Михайлъ Поповъ; московскій 2-й гильдии купецъ Егоръ Широковъ; временно богородскій 2-й гильдии купецъ Григорій Шоринъ; верейскій купецъ Василій Новиковъ; сергіево-посадскій купецъ Константинъ Коцарыинъ; магарьевскій 2-й гильдии купецъ Николай Молотовъ; 2-й гильдии купцы: Василій Діановъ,

Махаиль *Егоровъ*, Стефанъ *Орловъ* и Петръ *Сененосовъ*; мѣщанинъ Георгій *Ивановъ*; 2-й гильдіи купецъ: Николай *Елишевъ*, Василій *Подщеколдинъ* и Михаилъ *Гавриловъ*; купеческій сынъ Миронъ *Тороповъ*; 2-й гильдіи купеческіе братья: Николаій *Ждановъ*, Петръ *Ждановъ* и Митрофанъ *Ждановъ*; новоржевскій; 2-й гильдіи купецъ Федоръ *Макаровъ*, 2-й гильдіи купцы: Павелъ *Коптеловъ*, Иванъ *Рогутинъ* и Григорій *Левыкинъ*; купецъ Петръ *Гусевъ*; бѣльскій 2-й гильдіи купецъ Андрей *Рулевъ*; купецъ Гаврииль *Хлебниковъ*; 2-й гильдіи купцы Михаилъ *Сабуровъ* и Егоръ *Нечаевъ*; крапивенскій купецъ Маркіанъ *Окориковъ*; ефремовскій купецъ Павелъ *Шапошниковъ* 1-й гильдіи купецъ Василій *Марковъ*; купецъ Федоръ *Крундышевъ*; временный порскаго посада купецъ Иванъ *Колубановъ*; с.-петербургскій купецъ Дмитрій *Григорьевъ* и временно ярославскій купецъ Гаврииль *Агафоновъ*.

7) Золотыми медалями для ношенія на груди на лентахъ: а) на *Аннинской*: крестьяне: Константинъ *Феодотовъ* и Яковъ *Евдокимовъ* и б) на *Станиславской*: крестьянинъ Алексѣй *Ермоловъ*; кузнецкій мѣщанинъ Федоръ *Вилкинъ* и мѣщанинъ Максимъ *Сынновъ*; крестьяне: Николай *Востриковъ*, Михаилъ *Смирновъ*, Киръ *Ральцевъ* и Михаилъ *Леоновъ*; 2-й гильдіи купецъ Андрей *Апаховъ* и мѣщанинъ Александръ *Соколовъ*.

8) Серебряными медалями для ношенія на груди на лентахъ: а) на *Аннинской*: казакъ Виссаріовъ *Шайдуровъ*; крестьяне: Иванъ *Семюковъ*, Василій *Колесниковъ*; мѣщанинъ Пиканоръ *Владимировъ*; крестьяне: Кирилль *Прокофьевъ* и Павелъ *Тимченко* и б) на *Станиславской*: крестьянинъ Федоръ *Маракунинъ*; мѣщанинъ Федоръ *Смолинъ* и крестьяне: Федоръ *Ионовъ*, Степанъ *Карповъ*, Андрей *Мизинъ*, Поліевъ *Бритвинъ*, Петръ *Рухлядевъ*, Владиміръ *Рубченко*, Назарій *Ерльковъ* урядники; Иванъ *Кудимовъ*, Косма *Добровольскій*, Виновій *Липьявка*, Петръ *Холобковъ*; казакъ Егоръ *Вътренниковъ*; кре-

стьянинъ: Викентій *Забудскій*, отставной старшій вахмистръ Алек-
сѣй *Летовъ*, мѣщанинъ Иванъ *Гавриловъ*; крестьяне: Капитонъ
Александровъ, Иванъ *Шировъ*, Иванъ *Диваровъ*, Илья *Ам-
польскій*, Петръ *Аванасеевъ*, Иванъ *Погодинъ*, Иванъ *Тарасовъ*,
Александръ *Собановъ*, Тимофей *Пыжиковъ*, Сергій *Юшинъ* и
Семенъ *Давыдовъ*; валдайскій временный 2-й гильдіи купецъ
Косма *Лобанинъ* и крестьяне: Василій *Стровъ* и Александръ
Ивановъ; мѣщанинъ Дмитрій *Собоновъ* и крестьяне; Дмитрій
Гриневъ и Евлампій *Ловиновъ*, мастеровой Андрей *Крутиковъ*;
крестьяне: *Кожевниковъ* и Егоръ *Мальгинъ*; мѣщане: *Дюрин-
скій*, Иванъ *Новинскій*; великолукскій мѣщанинъ Александръ
Якубовскій; петерговскій мѣщанинъ Сампеонъ *Тарасовъ* и кре-
стьяне: Дмитрій *Усановъ*, Арева *Димитріевъ*, Давидъ *Рогов-
скій*; отставной рядовой Нантелеймонъ *Шарановъ* и крестьяне:
Алексій *Горловъ*, Федоръ *Родионовъ*, Никита *Стыровъ*, Николай
Новиковъ и Григорій *Вятренко*.

9) Золотыми медалями, установленными для лицъ бла-
городнаго званія: отставной коллежскій регистраторъ Иванъ **Лю-
бимовъ** и капитанъ Иванъ **Волковъ**.

(Церк. Вѣст. № 1-й).

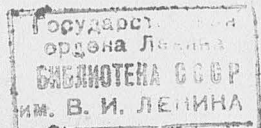
Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія Курской епар-
хіи, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному въ-
домству, опредѣленіемъ отъ 3-го 10 октября 1884 г. за
№ 2052, преподано благословеніе Св. Синода съ выда-
чею установленныхъ гратотъ.

Потомственному почетному гражданину Николаю **Гладкову**;
старостѣ соборной Прображенской, г. Путивля, церкви, кучече-
скому сыну Николаю **Покровскому**; государственному крестья-
нину Ивану **Голубкову**; старостѣ Николаевской церкви села
Яцна, путивльскаго уѣзда, штабсъ-капитану Ивану **Солонец-**

кому **Михайловскому**; князю **Николаю Кавказидзе**; старостѣ Вознесенской церкви слободы Казацкой, староосколкаго уѣзда, крестьянину **Алексѣю Залотухину**; вдовѣ подполковника **Любови Шпажинской**; старостѣ соборно Успенской Николаевской, города Бѣлгорода, церкви, 2-й г. купцу **Ивану Жданову**.

Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, Курской Епархіи, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 3-го — 10-го октября 1884 года, за № 2052, предано благословеніе Святейшаго Синода безъ грамотъ.

Курскому купцу **Андріану Крѣпопосову**; вдовѣ купца **Екатеринѣ Фатѣевой**; старостѣ Венедевской церкви слободы Ямской, Курскаго уѣзда, крестьянину **Филиппу Карачевцову**; крестьянину **Михаилу Бочарову**; крестьянкѣ **Евдокии Салавиной**; старостѣ Благовѣщенской, города Путивля церкви истомсвенному почетному гражданину **Ивану Пашвину**; старостѣ Воскресенской, того же города, церкви кушеческому сыну **Василію Пономареву**; старостѣ Вознесенской того же города, церкви, купцу **Ивану Сазанову**; старостѣ Покровской каменной, того же города, церкви, мѣщанину **Гаврилу Кореневу**; старостѣ Николаевской великорѣцкой, того же города, церкви мѣщанину **Ильѣ Нашенкову**; старостѣ Николаевской церкви, села Рыжевки, путивльскаго уѣзда, крестьянину **Григорію Стреноухову**.

ОТДѢЛЬ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

*въ день собора Предтечи и
Крестителя Иоанна (7-го ян-
варя).*

Сегодня, т. е. на другой день послѣ праздника Крещенія Господня, св. церковь собирается для празднованія тому, который послужилъ таинству Божественнаго Крещенія — Предтечи и Крестителю Иоанну, называя это празднованіе соборомъ Предтечи, т. е. собраніемъ вѣрующихъ во храмъ на словословіе Бога, въ честь и похвалу великаго пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Кромѣ тѣхъ хвалебныхъ пѣній и величаній, какія воспѣваетъ Ему сегодня св. православная церковь, чѣмъ еще мы съ своей стороны достойно почтимъ Крестителя Иоанна? Всего приличнѣе, братіе, намъ почтить Крестителя Иоанна бесѣдою о жизни и дѣлахъ Его, что будетъ въ похвалу и славу св. славнаго пророка Предтечи и Крестителя Иоанна, что послужить и въ наше назиданіе.

Еще до рожденія Иоанна было предсказано о немъ свыше, что онъ будетъ строгимъ подвижникомъ и великимъ человекомъ, будетъ предтечею Спасителя, проповѣдникомъ покаянія и весьма угоденъ Богу. Дѣйствительно, предсказаніе оправдалось. Еще съ самыхъ раннихъ лѣтъ Иоаннъ поселился въ дикой Иорданской пустынѣ среди песковъ и камней. Носилъ одежду изъ

верблюжьяго волоса и опоясывался кожаныхъ поясомъ. Пищею его были акриды — родъ саранчи — и дикій медъ, питьемъ — чистая вода. Молитва и мысль о Богѣ и угожденіи Ему было постояннымъ его упражненіемъ и занятіемъ. Такимъ образомъ въ пустынѣ, среди песковъ и камней, вдали отъ свѣта и людей, приготовивъ себя на служеніе Богу, Іоаннъ на 30-мъ году своей жизни вышелъ для проповѣди о грядущемъ Спасителѣ. Въ проповѣди своей Іоаннъ самымъ строгимъ образомъ требовалъ покаянія. „Покайтесь, говорилъ онъ, ибо приблизилось царствіе небесное“. А кто не послушаетъ проповѣди его и будетъ жить беззаконною жизнью, того грозно обличалъ и говорилъ: „всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубають и бросаютъ въ огонь“. И еще: „вотъ идетъ за мною Тотъ, который соберетъ пшеницу Свою (добрыхъ и благочестивыхъ людей) въ житницу, а солому (людей нечестивыхъ и беззаконныхъ) сожжетъ огнемъ неугасимымъ“.

Сила проповѣди Іоанна была такъ могущественна и велика, что къ нему для слушанія ученія его и крещенія приходили всѣ жители Іерусалима и всѣхъ окрестностей Іордана; къ нему шли: начальники и правители, мытари и воины, богатые и бѣдные; а тѣхъ, которые исповѣдывали грѣхи свои, крестилъ въ Іорданѣ. Въ числѣ множества народа приходитъ къ нему креститься и Іисусъ Христосъ; Креститель дерзновенно возлагаетъ руку на голову крещаемаго Христа, погружаетъ Его въ водахъ Іорданскихъ, видитъ Духа Свѣта, сходящаго, какъ голубя, и слышитъ голосъ съ неба: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе (Марк. 1, X, XI).

Іоаннъ предшелъ предъ лицомъ Господнимъ, угощая пути Ему и давая разумѣть людямъ спасеніе во

оставленіи грѣховъ ихъ (Лук. 1, 76—77), и поэтому названъ Предтечею Христа Спасителя. Исповѣдавшихъ грѣхи свои, а также и Самого Спасителя Иисуса Христа Іоаннъ крестиль въ Іорданѣ, посему онъ называется Крестителемъ.

Св. Іоаннъ Креститель, по свидѣтельству Самого Господа, бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя (Іоан. V, 35), онъ исполнялъ сказанное въ писаніи: глаголахъ предъ цари и не стыдяхся. Проповѣдуя покаяніе, Св. Іоаннъ не страшился говорить правды и тогда, когда угрожала ему явная опасность и даже самая смерть. Грозно и безбоязненно говорилъ Іоаннъ не только простому народу, но даже царямъ и правителямъ. Такъ, когда царь Іродъ взялъ незаконно себѣ жену брата своего Филиппа, то Іоаннъ не переставалъ обличать его до тѣхъ поръ, пока не былъ заключенъ въ темницу. Іоаннъ не боялся смерти, но боялся говорить неправду. И дѣйствительно, за правду онъ лишился и жизни: По приказанію Ірода онъ былъ усѣченъ мечемъ за то, что обличалъ его въ незаконномъ сожителствѣ.

И такъ, строгимъ подвижникомъ жилъ, строгимъ подвижникомъ Іоаннъ и скончался. За такую-то строгую подвижническую жизнь, за такія-то добрыя и Богоугодныя дѣла Самъ Спаситель назвалъ его Ангеломъ и говорилъ о немъ, что не было на землѣ между людьми челоуѣка большаго и славнѣйшаго І. Крестителя. Не воста, сказалъ о немъ Спаситель, въ рожденныхъ женами болѣй І. Крестителя (Мѣ XI, II). Весь народъ почиталъ Іоанна, яко пророка, мужемъ праведнымъ и святымъ. Нѣкоторые, видя великія чудеса І. Христа, считали Его за Предтечу (Мѣ XVI, 14).

А св. церковь часто и даже всегда призываетъ его въ своихъ молитвахъ, и, послѣ Божіей Матери, обра-

щается къ нему, какъ ближайшему къ Богу святому съ своими молитвами и въ пѣспопѣвнѣяхъ своихъ прославляетъ Иоанна священнопроповѣдникомъ покаянія и царствія Божія, честнѣйшимъ изъ пророковъ, потому что въ струяхъ крестити сподобился Проповѣданнаго, т. е. Христа. Тѣмъ же за истину пострадавъ радуясь, благоговѣстиль и сущимъ во адѣ Бога, явльшагося плотию, вземлющаго грѣхъ міра и подающаго намъ велию милость. (Тропарь правдн.)

И такъ, братіе, вспоминая, сегодня жизнь и дѣла такого великаго угодника Божія Предтечи и Крестителя Иоанна, мы этимъ самымъ почтимъ и прославимъ Его. Но еще болѣе мы почтимъ и прославимъ Предтечу и еще болѣе онъ возрадуется и испроситъ у Христа Бога милости намъ грѣшнымъ, если мы при мысли о жизни и дѣлахъ его будемъ, хотя сколько нибудь, по мѣрѣ нашихъ силъ, подражать Ему.

Такъ, Иоаннъ Креститель удалился въ пустыню, постоянно молился и бесѣдовалъ съ Богомъ, а для насъ, братіе, хорошо будетъ и достаточно, если мы будемъ удаляться отъ дурныхъ, злыхъ и испорченныхъ людей и дѣльныхъ обществъ, а равно отъ всѣхъ и различныхъ безчинствъ, безобразій и беззаконій; если въ воскресный, или кѣкой бы то ни было праздничный день, будемъ посѣщать храмъ Божій, — ходить къ заутрини и обѣдни.

Иоаннъ хранилъ самый строгій постъ, а для насъ достаточно, если мы будемъ воздерживаться отъ излишняго объяденія и неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ. Иоаннъ боялся говорить неправду, и мы будемъ поступать во всѣхъ случаяхъ жизни по правдѣ: не будемъ же обманывать, ни обижать своихъ ближнихъ братій, ни брать чего бы то ни было чужаго, ни

клеветать, ни божиться напрасно, ни порицать, вообще будемъ поступать такъ, какъ заповѣдуетъ и учитъ насъ поступать святая наша православная Церковь. Иоаннъ требовалъ строгаго покаянія, раскаемся же и мы, брат., въ своихъ прежнихъ грѣхахъ, отбросимъ отъ себя все дурное и противное Богу и людямъ и будемъ творить плоды достойные покаянія.

Если мы будемъ такъ поступать, то этимъ самымъ наилучшимъ образомъ восхвалимъ, почтимъ и прославимъ св. славнаго пророка и Предтечу и Крестителя Иоанна и въ немъ найдемъ себѣ молитвенника и ходатая предъ Богомъ и послѣ чего мы и здѣсь на землѣ, будемъ жить благополучно, а по смерти удостоимся вѣчнаго блаженства.

Святый славный пророче, Предтече и Крестителю Иоанне! Исповѣдуемъ, что ты великій праведникъ, и молитвенникъ и ходатай за насъ предъ Богомъ; а потому молимъ тебя и просимъ непрестанно, молись о насъ грѣшныхъ выну у престола Царя небеснаго, дабы нами не обладала никакая грѣховная страсть: ни пресыщеніе, ни пьянство, ни божба, ни обманъ, ни клевета, ни другіе, подобныя противныя Богу пороки, но чтобы Духъ Божій управлялъ нами и нашими мыслями ко благу земному и вѣчному, небесному блаженству. Аминь.

Корожанскаго уѣзда с. Лознаго свящ.

Михаиль Чефрановъ.

Отечественная церковь въ минувшемъ году.

Минувшій годъ богатъ былъ событиями капитальной важности. Въ числѣ ихъ были такія, которыя служили завершеиіемъ прошедшаго, и такія, значеніе которыхъ главнымъ образомъ сосредоточено въ будущемъ.

Въ ряду событій перваго рода самое видное мѣсто принадлежитъ торжеству 11 ноября. Въ этотъ день взоры всего православнаго міра съ любовію и благодарностію обращены были на первосвятителя русской церкви высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго и с-петербургскаго, праздновавшаго пятидесялѣтіе епископства. По этому поводу съ высоты царскаго трона засвидѣтельствованы „отличныя труды и заслуги“ маститаго юбиляра и Всемилоствѣйше пожалованы ему настольныя изображенія Императоровъ Николая I, Александра II и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра III, соединенныя вмѣстѣ и осыпанныя брилліантами. Съ Высочайшаго соизволенія Св. Синодомъ предоставлена юбиляру высшая почесть — право предношенія креста въ священнослуженіи. По всей Россіи, во всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ, равно во всѣхъ духовноучебныхъ заведеніяхъ отправлено было послѣ божественной литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія юбиляру, а въ Петербургѣ въ соборахъ Исаакіевскомъ, Казанскомъ, лаврскомъ и Крестовой митрополичьей церкви совершены богослуженія съ рѣдкою торжественностію съномъ іерарховъ, которые въ этотъ день находились въ столицѣ въ количествѣ двадцати четырехъ, дабы лично принести поздравленія юбиляру. Не будемъ здѣсь останавливаться на адресахъ, привѣтствіяхъ, телеграммахъ, которые вачтываются сотнями, на стипендіяхъ, учрежденныхъ въ ознаменованіе событія въ разныхъ заведеніяхъ и пр. Единодушіе, съ какимъ вся Россія, начиная съ вѣнценоснаго своего главы и оканчивая крестьянами-мужичками, приняла участіе въ чествованіи первоіерарха, было не только должною данью уваженія къ его плодотворному

творному служенію церкви и отечеству, но вмѣстѣ съ тѣмъ выраженіемъ благоговѣйной признательности сыновъ Россіи къ матери—святой церкви за блага, ею излитыя и изливаемые. Въ лицѣ архипастыря русской церкви чествовалась сама церковь православная съ ея управленіемъ любвеобильномудрымъ.

Изъ другихъ юбилейныхъ празднествъ минувшаго года укажемъ главнѣйшія въ хронологическомъ порядкѣ: 4 февраля исполнилось 50-лѣтіе со времени посвященія въ санъ епископа бывшаго минскаго архіепископа Антонія (Зубко), проживавшаго на покое въ Пожайскомъ монастырѣ; 17 февраля праздновала 75-лѣтнюю годовщину своего существованія петербургская духовная академія, а 4 марта петербургская духовная семинарія; 13 мая исполнилось 50-лѣтіе священства главнаго священника арміи и флота Петра Евдокимовича Покровскаго; 30 мая 100-лѣтняя годовщина въ Возѣ почившаго въ пензенскомъ кафедральномъ соборѣ преосвященнаго Иннокентія; 5 июля 150 лѣтіе основанія Троице-Сергіевской пустыни; 8 сентября 50-лѣтіе священнослуженія преосвященнаго Наанаила, епископа екатеринбургскаго; 18 октября 50 лѣтіе томской епархіи.

Къ разряду событій втораго рода, на которыхъ покоятся переданныя въ наслѣдство старымъ годомъ новому надежды на будущее, принадлежитъ прежде всего реформа духовно учебныхъ заведеній. Преобразование духовныхъ семинарій и училищъ въ 1867 г. и духовныхъ академій въ 1869 г., при многихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, не чуждо было и нѣкоторыхъ недостатковъ, которые обнаружены опытомъ. Высшее правительство, съ цѣлью содѣйствія большому преуспѣянію духовной школы, поставило задачу, удержавъ хоро-

щія стороны въ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, устранить то, что неполнѣ соответствовало ихъ назначенію. Плодомъ совокупныхъ трудовъ компетентныхъ лицъ были Высочайше утвержденные 20-го апрѣля новые уставъ и штатъ духовныхъ академій и Высочайше утвержденные 22 августа уставы и штаты православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ. Уставъ и штатъ духовныхъ академій введены съ начала 1884—1885 учебнаго академическаго года, уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ съ 1884—1885 учебнаго года введены лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются собственно административнаго строя, введеніе же въ дѣйствіе части учебной отложено до будущаго 1885—1886 учебнаго года. Число духовно-учебныхъ заведеній въ минувшемъ году увеличилось: въ концѣ августа открыта оренбургская духовная семинарія, сверхъ того Высочайше утвержденнымъ въ 21-й день апрѣля опредѣленіемъ Св. Синода постановлено учредить духовную семинарію въ городѣ Якутскѣ, при чемъ по вниманію къ мѣстнымъ условіямъ въ ней допущены нѣкоторыя особенности въ устройствѣ какъ административномъ, такъ и учебномъ.

Затѣмъ къ разряду многообъщающихъ событій принадлежитъ изданіе Высочайше утвержденныхъ 13 июня правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, долженствующихъ быть „истинными разсадниками христіанскаго просвѣщенія въ православномъ народѣ“. На правилахъ Гоеударю Императору угодно было начертать незабвенныя слова: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Св. Синодъ призвалъ архипастырей россійской церкви и все духовенство при-

ложить свой трудъ и оправдать высокое довѣріе къ православному духовенству, выраженное въ этихъ словахъ, а чтобы поощрить лицъ, оказывающихъ особыя услуги дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, какъ матеріальными пожертвованіями, такъ и личными трудами, призналъ справедливымъ выдавать таковымъ лицамъ, независимо отъ установленныхъ грамотъ особыя отъ Св. Синода книги.

Въ предѣлахъ предоставленныхъ въ распоряженіе духовныхъ пастырей средствъ и въ силу вновь изданныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ дѣятельность духовенства въ минувшемъ году главнымъ образомъ направлялась на поддержаніе прежде существовавшихъ и устройство новыхъ церковно-приходскихъ школъ, безъ ущерба однакожь для обязанностей приходскаго священника; не ослабѣвала также дѣятельность по распространенію православной вѣры среди неправомыслящихъ, обращенію заблуждающихся на путь истины и утвержденію православныхъ въ вѣрѣ и благочестіи.

Впередѣ духовенства на пути къ осуществленію многоразличныхъ задачъ пастырскаго служенія шли православные архипастыри, не оставлявшіе подвѣдомственное имъ духовенство безъ руководства и отеческихъ наставленій. На съѣздѣ іерарховъ въ Кіевѣ (въ сентябрѣ и началѣ октября), подъ предѣдательствомъ высокопреосвященнаго митрополита Платона, подвергнуты были обсужденію вопросы о поднятіи значенія духовенства и усиленіи религіозно нравственнаго вліянія его на массу народа, особенно же о мѣрахъ противъ шундизма. Отъ имени одиннадцати архипастырей, участвовавшихъ въ разсужденіяхъ, составлено было и обна-

родовано „Пастырское посланіе іерарховъ юго западныхъ епархій къ своимъ паствамъ“, въ которомъ выражена скорбь по поводу существующихъ у насъ издавна лжеученій и новой ереси шугнистовъ, простолыдины призваны остерегаться лжеучителей, люди образованные научать невѣдущихъ или, по крайней мѣрѣ, не соблазнять ихъ, а пастыри стада Христова — наставлять пасомыхъ и добрыя наставленія подтверждать примѣромъ своей жизни. Совѣщанія подобныя происходившимъ въ Кіевѣ происходили также въ Петербургѣ между іерархами, съѣхавшимися на юбилей высокопреосвященнаго митрополита Исидора, — предметами совѣщаній были церковно-приходскія школы и устройство приходо въ смыслѣ возстановленія закрытыхъ приходскихъ церквей и прежняго состава причтовъ. Въ отдѣльныхъ епархіяхъ преосвященные обращались къ духовенству и народу съ посланіями по поводу особенно выдававшихся случаевъ жизни, тѣхъ или другихъ обычаевъ и различныхъ вопросовъ пастырской практики. Таковы: воззваніе преосвященнаго Макарія, епископа нижегородскаго, по поводу прискорбнаго событія 7 іюня въ Нижнемъ Новгородѣ, воззваніе къ одеситамъ преосвященнаго Никанора, епископа херсонскаго и одесскаго, о сохраненіи общерусскихъ православныхъ обычаевъ, письменная бесѣда съ священниками высокопреосвященнаго Аполлоса, архіепископа вятскаго, о просвѣщеніи паствы свѣтомъ благовѣстія Христова, наставленіе высокопреосвященнаго Теоноста, архіепископа владимірскаго, священникамъ имѣющимъ въ приходахъ церковно-приходскія школы о томъ, какъ производить обученіе. Всѣ вообще епархіальные архіереи обнаружили самое живое сочувствіе къ дѣлу устройства церковно-приходскихъ школъ. Нѣкоторые

принимали личное участіе въ веденіи религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, возбуждая тѣмъ глубокую благодарность въ слушателяхъ; преосвященному Мисаилу, епископу Можайскому, поднесены слушателями панагія и адресъ въ знакъ признательности за бесѣды со старообрядцами.

Въ осуществленіи просвѣдительныхъ и мисіонерскихъ задачъ трудились также по мѣрѣ силъ православныя общества и братства, какъ прежде существовавшія, такъ и вновь основанныя. Вновь открыты братства— для цѣлей просвѣдительныхъ: во имя Пресвятыя Богородицы въ Петербургѣ, Трехъ святителей въ Симбирскѣ, великаго князя Георгія Всеволодовича въ Нижнемъ Новгородѣ, св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича въ Твери; для цѣлей мисіонерскихъ: св. Димитрія ростовскаго въ Бійскѣ, св. князя Михаила черниговскаго въ Черниговѣ (противоштундитское). Изъ нихъ особенно замѣчательно с. - петербургское православное братство во имя Пресвятыя Богородицы, открытое 11 апрѣля для содѣйствія къ повсемѣстному распространенію въ предѣлахъ петербургской епархіи церковно приходскихъ школъ, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій пастьрей съ народомъ, устройству церковныхъ бібліотекъ, книжныхъ складовъ и развитію церковнаго пѣнія. Братство открыло въ даровомъ помѣщеніи, отведенномъ Александро-Невской лаврой при ея вратахъ, и въ четырнадцать другихъ мѣстахъ, книжные склады для продажи по дешевой цѣнѣ книгъ религіознаго содержанія и съ согласія высокопреосвященнаго митрополита Исидора получило въ свое завѣдываніе церковно-приходскія школы петербургской епархіи, на правахъ епархіальнаго училищнаго совѣта.

Составъ высшей церковной іерархіи въ минувшемъ году восполнился новыми лицами. Возведены въ санъ епископа и назначены: 1) начальникъ алтайской духов. миссії, архимандритъ Макарій — епископомъ бійскимъ, викаріемъ томской епархіи, 2) намѣстникъ Успенской кіево-печерской лавры, архимандритъ Иларіонъ — епископомъ прилуцкимъ, викаріемъ полтавской епархіи (викариатство новоучрежденное), 3) архимандритъ Николай, бывшій протоіерей церкви 1-го военного павловскаго училища Іоаннъ Заркевичъ, — епископомъ новомиргородскимъ, первымъ викаріемъ херсонской епархіи, 4) настоятель кіево-николаевскаго второкласснаго монастыря, архимандритъ Поликарпъ — епископомъ уманскимъ, вторымъ викаріемъ кіевской епархіи, 5) Настоятель ставропигіального московскаго законоспасскаго училищнаго монастыря, архимандритъ Іосифъ — епископомъ балтскимъ, викаріемъ подольской епархіи, 6) ректоръ кіевской духовной академіи, архимандритъ Сильвестръ — епископомъ каневскимъ, третьимъ викаріемъ кіевской епархіи и 7) ректоръ костремской духовной семинаріи, архимандритъ Іустинъ — епископомъ михайловскимъ, викаріемъ рязанской епархіи. Іаковъ, епископъ муромскій, викарій владимірской епархіи, уволенъ на покой по преклонности лѣтъ и слабости здоровья. Скончались проживавшіе на покой: Антоній (Зубко), бывшій архіепископъ минскій, въ Пожайскомъ монастырѣ, Іеремія бывшій епископъ нижегородскій, въ Благовѣщенскомъ, нижегородскомъ монастырѣ.

Окидывая однимъ общимъ взглядомъ минувшій годъ мы выносимъ впечатлѣніе, что въ жизни, отечественной церкви, для ея преуспѣнія онъ прошелъ не безплодно. Онъ значителенъ по достигнутымъ уже результату

еще болѣе по тѣмъ основамъ, которыя заложены для возможныхъ въ будущемъ результатовъ. Духовная школа поставлена на новыхъ началахъ соотвѣтственно ея задачѣ — готовить просвѣщенныхъ дѣятелей на служеніе церкви, для школы народной указать церковно-религіозный идеалъ. Духовенству предоставлено самое дѣйствительное средство для религіозно-нравственнаго воздѣйствія на народъ и просвѣщенія его въ духѣ православной вѣры. Предъ православнымъ русскимъ духовенствомъ раскрываются грандіозныя перспективы, но и велика будетъ отвѣтственность предъ Богомъ и родной страной, если оно окажется ниже своего призванія. Въ сознаніи высокаго долга необходимо пастырямъ церкви и всѣмъ ревнителямъ народнаго блага выступить на дѣланіе бодро и дружно, восполняя и исправляя взаимныя недостатки, указывая другъ другу наилучшіе, опытомъ проверенные, способы къ выполненію великихъ предназначеній. (Церк. Вѣст. № 1).

Современныя воззрѣнія на жизнь и практическія послѣдствія ихъ.

Рѣчь, произнесенная въ день годовичнаго акта Курской духовной Семинаріи.

Ваше Преосвященство!

Высокопочтенное собраніе!

(Окончаніе)

Рѣчь Дюбуа-Реймонда, произнесенная въ самый высшій моментъ увлеченія эволюціонной теоріей произвела чрезвычайное впечатлѣніе; поклоненіе Дарвину было въ то время такъ велико, что нѣкоторые изъ членовъ съѣзда, не ограничиваясь возраженіями, при-

нались упрекать его въ клерикализмъ и ретроградствѣ. Но это, конечно, не то оружіе, которое могло бы смутить великаго ученаго. Многочисленныя возраженія и обвиненія побудили его еще глубже войти въ обсужденіе вопроса о предѣлахъ естественно научнаго познанія и еще точнѣе опредѣлить предѣлы его. Свои философскія воззрѣнія по этому вопросу онъ неоднократно излагалъ въ стѣнахъ Берлинской Академіи наукъ, къ составу которой онъ принадлежалъ. Въ торжественномъ засѣданіи Академіи, въ 1880 году, Дюбуа Реймондъ произнесъ вторую знаменитую рѣчь специально противъ фантастическихъ теорій Геккеля. Въ этой рѣчи онъ снова указалъ на вопросы о жизни и духѣ, какъ на неразрѣшимые естественно научнымъ путемъ. Ученіе Геккеля объ атомной душѣ заслуживаетъ, по его мнѣнію, только ироніи: „Удивительна, говоритъ онъ, эта воля атомовъ, которая дѣйствуетъ всегда неизбѣжно и притомъ всегда въ прямомъ отношеніи произведеній массъ, и въ обратномъ — квадратовъ разстояній“. (1)

Голосъ Дюбуа — Реймонда не остался одинокимъ. Лейпцигская рѣчь его подѣйствовала отрезвляющимъ образомъ на умы и въ короткое время произвела такую перемѣну въ философскихъ воззрѣніяхъ представителей современнаго естествознанія, что грустное: *ignominibus*, по словамъ Геккеля, стало раздаваться со всѣхъ сторонъ. На Мюнхенскомъ съѣздѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей, въ 1877 году, Геккель взялъ на себя защиту дарвинизма и связанныхъ съ нимъ фантастическихъ теорій; въ своей рѣчи онъ доказывалъ не только право ихъ на существованіе въ наукѣ, но и необходимость введенія ихъ въ школьные курсы.

(1) Основы молекулярной біологія, ст. въ Русской Рѣчи, за 1881 г

Противъ этихъ приязаній возвысилъ свой авторитетный голосъ знаменитый Вирховъ. Признавъ теоріи Дарвина и Геккеля ничѣмъ недоказанными гипотезами, выразивъ удивленіе по поводу того, что углеродъ и К^o могутъ превратиться въ одно прекрасное утро въ живой организмъ, Вирховъ рѣшительно и безусловно высказывается, не только противъ введенія эволюціонной теоріи въ школьные курсы, но и противъ распространенія ихъ внѣ ученаго круга — въ обществѣ, гдѣ, говоритъ Вирховъ, теоріи преувеличиваются до того, что возвращаются къ намъ въ такомъ видѣ, что пугаютъ насъ самихъ "... Мы должны сознаться продолжаетъ онъ, что ничего не знаемъ о началѣ жизни. Мы не имѣемъ права предлагать въ школахъ гипотезы подъ видомъ точныхъ выводовъ науки"... Сначала приписываютъ низшимъ животнымъ способности, которыми владѣетъ только человѣкъ; затѣмъ надѣляютъ душой и растенія, клѣточки которыхъ чувствуютъ и мыслятъ, — наконецъ, доходятъ и до атомовъ, которые то любятъ то ненавидятъ другъ друга, то соединяются, то оттапливаются другъ другомъ... Я ничего не имѣю противъ того, замѣчаетъ онъ иронически, чтобы атомы углерода обладали умомъ, но я не знаю, по какимъ признакамъ могъ бы убѣдиться, что это дѣйствительно такъ. Мнѣ кажется, что это просто игра словами. „Но игра словами недостойна науки, противна и научной правдѣ и научной пользѣ. Обращаясь, затѣмъ, къ тому мнѣнію дарвинистовъ, что человѣкъ развился изъ животнаго, Вирховъ, отъ лица науки, заявляетъ, что это мнѣніе не имѣетъ никакихъ фактическихъ оснований, что всѣ данныя науки говорятъ за то, что между человѣкомъ и животнымъ нѣтъ никакого родства. „Мы должны засвидѣтельствовать, говоритъ Вирховъ, что всѣ положительные успѣхи, сдѣланные на-

ми въ области до—исторической антропологии, все болѣе и болѣе удаляютъ насъ отъ такого родства. Мы обязаны сознаться, что не знаемъ ни одного ископаемаго человѣческаго типа, который стоялъ бы ниже (*d'un etat inferieur*) обыкновеннаго человѣческаго развитія. Скажу болѣе: если мы соберемъ въ одно цѣлое все извѣстное намъ донинѣ объ ископаемомъ человѣкѣ и сравнимъ эти данныя съ тѣмъ, что представляетъ намъ настоящая эпоха, то мы можемъ смѣло утверждать, что между людьми, нынѣ живущими, встрѣчаются индивидуумы, отмѣченные чертами низшей степени развитія гораздо въ большемъ числѣ, чѣмъ между ископаемыми. Въ ископаемомъ человѣкѣ мы видимъ человека совершенно подобнаго намъ. Величина его головы такова, что многіе изъ нашихъ современниковъ считали бы себя счастливыми, имѣя такую голову. ⁽¹⁾ Въ заключеніи рѣчи Вирховъ доказываетъ неосновательность требованія ввести гипотезу Дарвина въ школьные курсы. По моему мнѣнію, говорить онъ, мы злоупотребимъ нашимъ могуществомъ, компрометируемъ имя и достоинство науки, если въ преподаваніи не будемъ ограничиваться одной твердой почвой науки. — Въ другой рѣчи, произнесенной два года спустя, на Штетинскомъ съѣздѣ нѣмецкихъ натуралистовъ, Вирховъ также категорически высказался противъ попытокъ естественно—научнымъ путемъ опредѣлить и выяснить фактъ сознанія, лежащій въ основѣ душевной жизни человѣка. „Мы должны сознаться, говоритъ онъ представителямъ современнаго естествознанія, что нельзя придумать такой формулы, въ которой можно бы на естественно научномъ языкѣ выразить, что такое сознаніе и на чемъ

(1) Revue scientifique 1877, le discours de Muirchow au Congrès de Munich.

оно основывается. Вотъ почему я всегда говорилъ, что несправедливо поступаютъ, когда фактъ сознанія не хотятъ признавать за фактъ особаго рода, когда не хотятъ допустить личной потребности челоуѣка приписывать этотъ фактъ самостоятельной независимой духовной силѣ и не дозволяютъ челоуѣку устроить на этомъ основаніи свою жизнь, какъ того требуютъ чувство и совесть“. (1)

Также рѣшительно и безусловно отвергнуты научной критикой и тѣ формы эволюціонной теоріи, съ какими мы встрѣчаемся въ ученіи Спенсера и Льюиса. Но опасаясь утомить благосклонное вниманіе ваше, мы ограничимся самыми общими указаніями. Воззрѣвія Спенсера на сущность жизни и природу духа признаны, справедливо, крайне односторонними и недостаточными. Приспособленіе внутреннихъ отношеній къ внешнимъ, рассматриваемое, какъ основная причина физической, а затѣмъ и психической организаціи существъ, не объясняетъ всѣхъ фактовъ даже въ жизни животныхъ... Что же касается челоуѣческой жизни, то въ этой области одно пассивное приспособленіе къ физическимъ и социальнымъ условіямъ жизни, не только не можетъ быть условіемъ прогресса, а совершенно наоборотъ, неизбѣжно ведетъ къ регрессу. Челоуѣкъ развивается, какъ это прекрасно выяснено извѣстнымъ Англійскимъ натуралистомъ Уоллесомъ въ его книгѣ о естественномъ подборѣ, не потому, что приспособляется, а потому что приспособляетъ: силой своего разума онъ овладѣваетъ силами природы, подчиняетъ ихъ своей власти и пользуется ими. Все это извѣстныя и безспорныя истины. Отнимите у челоуѣка эту могучую силу —

(1) Православное Обозрѣвіе, 1879 г.

силу разума, которою онъ побѣждаетъ природу, и онъ окажется вдругъ безпомощнѣ всякаго животнаго. Въ зоологическое превосходство человѣка предъ другими животными, если смотрѣть на человѣка, какъ на животное еще весьма сомнительно. Многія животныя во сто и болѣе разъ превосходятъ человѣка и по физической силѣ, и по тонкости чувствъ, и по вѣрности инстинктовъ. „Человѣкъ не обладаетъ ни громадною силою льва, ни быстротою птицы, ни зрѣніемъ орла, но не смотря на все это, силой своего разума онъ дѣлаетъ то, чего не сдѣлаютъ ни во звѣки вѣчныя ни все животныя, вмѣстѣ взятыя“.

Попытка Льюиса вывести спеціальныя формы духовной жизни человѣка изъ спеціальныхъ условій жизни — не болѣе удачна. Совершенно не понятно и необъяснимо, какимъ образомъ для какого либо общества станетъ возможной такая дѣятельность, къ которой по природѣ не способны отдѣльные члены его, какимъ образомъ общество станетъ отличать доброе отъ недобраго, справедливое отъ несправедливаго, если члены его не способны къ нравственной оцѣнкѣ своихъ и чужихъ дѣйствій. Льюисъ упускаетъ изъ виду, говоритъ одинъ изъ нашихъ ученыхъ, ту математическую истину, что сумма только количественно отличается отъ слагаемыхъ, а качественно онѣ всегда однородны: чего нѣтъ въ слагаемыхъ, того не будетъ и въ суммѣ. Милліоны пчелъ не сдѣлаютъ того, что дѣлаетъ одинъ муравей. .. Подобнымъ же образомъ, никакая коллективная дѣятельность поколѣній, пусть она продолжается тысячи вѣковъ, не приведетъ къ умственной и нравственной культурѣ, если человѣку не дано первоначально способности къ такой культурѣ. Въдѣ и многіе виды животныхъ живутъ

стройно организованными обществами, почему же мы не замѣчаемъ въ нихъ ни умственнаго, ни нравственнаго прогресса? Не очевидно ли, что общежитіе—само по себѣ не можетъ быть причиною ни того, ни другаго. Самъ Льюисъ часто повторяетъ ту безспорную истину, что однѣ и тѣже причины, при одинаковыхъ условіяхъ, производятъ однѣ и тѣже слѣдствія. Почему же, въ данномъ случаѣ, причина—общежитіе не производитъ слѣдствія—умственнаго и нравственнаго прогресса? Очевидно, потому, что условія не одинаковы: что въ природѣ человѣческой есть нѣчто такое, чего нѣтъ у животныхъ.. Очевидно, далѣе, что условія общественной жизни могутъ только содѣйствовать развитію того, что потенциально дано въ природѣ живаго существа; создать же что нибудь новое, образовать новый тѣлесный органъ или новую психическую способность, превратить животное въ человѣка не можетъ никакая среда, никакое воспитательное искусство.

Такъ отнеслась къ дарвинизму и фантастическимъ теоріямъ, развившимся на почвѣ его, непристрастная научная критика. Такъ смотрятъ на претензіи слѣпыхъ поклонниковъ эволюціонной теоріи не второстепенные ученые, а „свѣтила Европейской науки“, каковы Пастеръ и Вирховъ, многіе годы своей научной дѣятельности посвятившій почти исключительно антропологии и признанный первымъ авторитетомъ въ этой области въ Германіи. А вотъ что недавно еще читало русское образованное общество въ одномъ изъ русскихъ журналовъ: „человѣкъ—это послѣдній результатъ громаднаго процесса эволюціи животныхъ организмовъ, пользовавшійся въ первомъ періодѣ своего существованія выгодами унаслѣдованныхъ воспоминаній его клѣтчекъ ... фатальный результатъ механическихъ процессовъ

и бессознательной памяти, сознательный автоматъ, призванный, по наивному самолюбію, существомъ созданнымъ по глубоко-обдуманному плану и съ заранѣе предусмотрѣнной цѣлю. Эта иллюзія отжила свое время для настоящаго фазиса исторіи человѣческой мысли и представляется такимъ же переживаніемъ, какъ тагуировка Европейскихъ матросовъ.... Но современная мысль легко объясняетъ себѣ происхожденіе и существованіе этой иллюзіи, наблюдая, какъ человѣческое развитіе и человѣческая исторія являлись результатомъ бессознательныхъ процессовъ природы.. Много хлопотъ ей только съ низшими организмами". (1) Это пишетъ нѣкто, скрывшій отъ потомства свое имя подъ буквой П.

Полагаемъ, что всякіе комментаріи, въ данномъ случаѣ, излишни!

Обратимся ко второй половинѣ нашей задачи; укажемъ практическіе выводы, естественно вытекающіе изъ указанныхъ выше воззрѣній на жизнь, и составляющіе, по нашему убѣжденію, прямое, логическое и неизбежное послѣдствіе ихъ.

Неможетъ быть сомнѣнія, что принятіе и усвоеніе этихъ воззрѣній должно гибельно отразиться на всемъ строѣ внутренней и внѣшней жизни человѣка.

Прежде всего, подъ вліяніемъ ихъ долженъ кореннымъ образомъ измѣниться взглядъ человѣка на свою личную жизнь. — Отказавшись отъ вѣры въ сверхчужественное бытіе, въ участіе Высочайшаго разума и Высочайшей воли въ образованіи и судьбахъ міра, человѣкъ долженъ будетъ отречься вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ всякой мысли о какомъ либо высшемъ призваніи своемъ, отъ

(1) Отечественныя записки. августъ 1883 г. ст. „Хлопоты науки съ низшими организмами“.

всѣхъ идеальныхъ помысловъ и чаяній своихъ; онъ долженъ будетъ признать все это иллюзіей и затѣмъ, всецѣло погрузиться умомъ и сердцемъ въ область естественныхъ влеченій и практическихъ интересовъ жизни; въ нихъ искать смысла и цѣли своего бытія. Жизнь неизбѣжно должна утратить, въ его глазахъ, внутреннюю, самостоятельную, безусловную цѣнность; она будетъ имѣть цѣну для него только въ томъ исключительномъ случаѣ, когда всѣ внѣшнія условія будутъ благопріятствовать спокойному и пріятному теченію ея, и до тѣхъ только поръ, пока эти случайныя условія не измѣнятся. При отсутствіи же послѣднихъ, жизнь неизбѣжно должна будетъ показаться человѣку тѣмъ, чѣмъ она показалаcя одному изъ нашихъ поэтовъ „въ минуту жизни трудную“ — „даромъ напраснымъ, даромъ случайнымъ, пустой и глупой шуткой“. Да, именно шуткой, и при томъ, не только глупой, но и злой. Нужно же было слѣпымъ силамъ природы образовать такое существо, которое не только страдаетъ, мучится, но и сознаетъ свои безцѣльные страданія и ничего не можетъ подѣлать съ ними! Намъ увѣряютъ, правда, что съ увеличеніемъ прогресса значеніе и цѣнность жизни повысятся; но къ сожалѣнію, многія „печальныя знаменія“ нашего времени, мало подають надежды на это (эпидемія самоубійства). Улучшеніе однихъ матеріальныхъ и соціальныхъ условій жизни — само собою не можетъ придать жизни безусловную цѣнность. Это иллюзія, которою легко увлекается молодость, но которую скоро разоблачаетъ и быстро разрушаетъ горькій опытъ жизни. Исторія прошедшаго и статистика настоящаго представляютъ намъ краснорѣчивыя доказательства того, что безвѣріе и скептицизмъ до того опустошаютъ внутренній міръ человѣка, что нерѣдко, при всѣхъ, по ви-

димому, благопріятныхъ условіяхъ жизни, онъ приходитъ къ тому грустному рѣшенію, что „нѣтъ смысла въ жизни“, что „жизнь надоѣла“, что „жить не стоитъ!“.

— Нѣтъ; вѣра въ прогрессъ и такъ называемыя блага цивилизаціи, не можетъ замѣнить собой той могучей вѣры, которая миритъ человѣка со всѣми невзгодами жизни, общается покою труждающимся и обременнымъ, угѣшеніе — плачущимъ и скорбящимъ. Съ замѣчательной силой и ясностью, хотя и для иныхъ цѣлей, выясняетъ и доказываетъ всю призрачность этой вѣры въ прогрессъ, какъ высшій источникъ счастья, Гартманъ — основатель современнаго пессимизма. „Сколько бы не прогрессировало человѣчество, говоритъ онъ, никогда оно не освободится отъ самыхъ величайшихъ бѣдствій и даже не уменьшитъ ихъ. Но предположимъ, продолжаетъ онъ, что всѣ блага научнаго, экономическаго, художественнаго и соціальнаго прогресса достигнуты — что будетъ тогда? Все это приведетъ только къ простому, почти незамѣтному, довольству. Здоровье, молодость и достаточность не безъ основанія считаются великими благами жизни, но они не доставляютъ никакого положительнаго удовольствія тѣмъ, кто обладаетъ ими и непрерывно пользуется ими; между тѣмъ какъ болѣзнь, старость и бѣдность всегда ощущаются нами, какъ бѣдствія“ (1).

Если бы даже человѣку удалось освободиться отъ заразныхъ болѣзней раціональнымъ воспитаніемъ, усиліями гигиены и медицины, если бы удалось производить питательныя вещества на химическихъ заводахъ; то и такой прогрессъ не далъ бы ничего положительнаго, въ смыслѣ повышенія удовольствія отъ сознанія бытія, но только устранилъ бы и ослабилъ бы бѣдствія

(1) Философія безсознательнаго, въ переводѣ Козлова, г. II стр. 277.

существованія... Но вмѣстѣ съ этимъ еще сильнѣе захватилъ бы сознание вопросъ о томъ, чѣмъ, какимъ идеаломъ абсолютной цѣнности наполнить жизнь?... И такъ, заканчиваетъ Гартманъ, всякое приближеніе къ идеалу наилучшей, достижимой на землѣ жизни, дѣлаетъ все болѣе жгучимъ вопросъ объ абсолютной цѣнности жизни". (1) Но въ дѣйствительности результаты прогресса будутъ всегда ниже своего идеала. Нашъ вѣкъ, сравнительно съ прежними представляетъ несомнѣнно весьма высокую ступень прогрессивнаго развитія. Исполнскіе успѣхи во всѣхъ отрасляхъ промышленности, усовершенствованіе орудій и способовъ производствъ, улучшеніе до невѣроятной степени путей сообщенія и средствъ для обмѣна мыслей и продуктовъ, — все это должно бы, повидимому, значительно приблизить насъ къ той заповѣдной чертѣ, за которой бѣдность съ неразлучными спутниками ея — физическими и нравственными недугами разнаго рода, отходитъ въ область преданій. Такъ казалось бы должно быть!.. И въ самомъ дѣлѣ, если бы наши прадѣды могли взглянуть на наши пароходы, паровозы, телеграфы, телефоны, микрофоны и т. п., они могли бы подумать что настала золотой вѣкъ иллюзіи. Но мы — участники современной жизни ни на минуту не можемъ поддаться этой иллюзіи. Дѣйствительность на каждомъ шагу разрушаетъ ее. Со всѣхъ концовъ цивилизованнаго міра раздаются жалобы на тяжелыя времена, умноженіе болѣзней, упадокъ нравственности и т. п. Вслушиваясь въ эти жалобы и сопоставляя ихъ съ своими личными наблюденіями надъ текущей жизнію, невольно приходишь къ мысли, что прошедшее было во многихъ отношеніяхъ лучше на-

(1) Философія бессознательнаго т. II стр. 338.

стоящаго, — что вѣра въ прогрессъ, какъ источникъ высшаго счастья, не болѣе какъ „иллюзія человѣческаго сознанія“, говоря словами Гартмана. Къ чему же приведетъ сознаніе этой иллюзіи тѣхъ, кто подобно Гартману, не вѣритъ ни въ особое призваніе человѣка, ни въ тотъ духовный міръ, въ которомъ человѣчскій духъ чаесть найти свое успокоеніе и свое блаженство? Для тѣхъ сознаніе этой иллюзіи будетъ роковымъ. Результатомъ его будетъ въ людяхъ ограниченныхъ и поверхностныхъ притупленіе всѣхъ высшихъ порывовъ духа, равнодушіе ко всѣмъ высшимъ вопросамъ и интересамъ жизни, но въ умахъ болѣе серьезныхъ и сердцахъ болѣе впечатлительныхъ — безысходный скептицизмъ, мрачное отчаяніе, потеря желанія жить. Такъ и было уже не разъ въ тѣ критическіе періоды исторіи человѣчества, когда умирали народы и гибли цивилизаціи. Міръ есть зло, жизнь есть зло — таково послѣднее слово Греко-Римской цивилизаціи. *Patet exitus!* „Видишь ли, восклицаетъ Сенека, этого крутой утесъ? Оттуда идетъ дорога къ свободѣ. Видишь ли ты море, рѣку, колодезь? Въ глубинѣ ихъ ищи свободы. Видишь ли вдали засохшее дерево? На немъ виситъ твоя свобода“. Такую же перспективу рисуетъ Гартманъ современному человѣчеству, вѣрующему въ прогрессъ. „Возможно высшій міровой прогрессъ, но его убѣжденію, повлечетъ за собою пессимистическое сознаніе въ человѣчествѣ“.

(1) Это сознаніе, постепенно повышаясь, придетъ къ тому выводу, что самое бытіе есть бѣдствіе, что небытіе лучше бытія. Мрачнымъ холодомъ могилы вѣетъ отъ этого ученія, но логика его безупречна. Отрицаніе высшаго смысла и цѣли жизни, ограниченіе всѣхъ ин-

(1) Философія безсознательнаго ч. II стр. 358.

тѣхъ интересовъ ея предѣлами земнаго существованія—неизбѣжно должно привести къ такому концу.

Вторымъ послѣдствіемъ усвоенія выше изложенныхъ воззрѣній на жизнь и природу челоѣка будетъ отрицаніе принциповъ нравственной дѣятельности и широкое развитіе низшихъ, грубыхъ инстинктовъ челоѣческой природы.

Нравственная дѣятельность предполагаетъ необходимо свободную волю и нравственный законъ, устанавливающій опредѣленныя нормы для дѣятельности воли. Оба эти условія нравственной дѣятельности одинаково необходимы и такъ тѣсно связаны, что одно другимъ необходимо предполагается, одно безъ другаго теряетъ всякое значеніе. Свобода воли, говоря философски, составляетъ только отрицательное условіе нравственной дѣятельности, то есть такое, безъ котораго послѣдняя невозможна. Нравственный законъ составляетъ положительное условіе нравственной дѣятельности—то, въ силу котораго эта дѣятельность становится возможной. Безъ свободы воли нравственный законъ теряетъ всякое значеніе: все то, что совершается по необходимости, совершенно безразлично въ нравственномъ отношеніи—ни хорошо, ни дурно. Въ свою очередь и свобода воли безъ нравственнаго закона, регулирующаго дѣятельность воли, была бы совершенно непонятнымъ, болѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ свойствомъ челоѣческой природы.

Но оба эти условія нравственной жизни совершенно невозможны, съ точки зрѣнія такъ называемыхъ естественно-научныхъ воззрѣній на природу челоѣка. Если челоѣкъ, по бытію своему, всецѣло зависитъ отъ физическихъ силъ и законовъ, то ясно, что и въ дѣятельности

своей онъ подчиненъ этимъ же силамъ и законамъ. При такомъ взглядѣ, человѣческая личность, какъ нравственно отвѣтственный за свои поступки дѣятель, теряетъ всякое значеніе; понятіе о вмѣняемости и отвѣтственности становятся пустыми словами. Съ усвоеніемъ его живое чувство добраго и недобраго, правды и неправды должно заглухнуть въ чувствѣ, угаснуть въ совѣсти людей.

Но съ устраненіемъ нравственныхъ понятій и чувствованій изъ человѣческаго сознанія должна кореннымъ образомъ измѣниться и личная и общественная жизнь человѣка. Характеръ этихъ измѣненій будетъ вполне понятенъ, если мы пріймемъ во вниманіе, что ближайшимъ послѣдствіемъ устраненія нравственныхъ понятій и чувствованій долженъ быть безусловный нравственный индифферентизмъ. Убѣжденный въ томъ, что все, что дѣлается, дѣлается необходимо, человѣкъ не будетъ имѣть никакихъ побужденій для борьбы съ собою, будетъ жить, какъ живетъ. Мысль о необходимости дѣйствій неизбѣжно подавитъ въ человѣкѣ всякую личную инициативу, онъ станетъ смотрѣть на свои дѣйствія въ качествѣ посторонняго зрителя, будетъ игрушкой случайныхъ вліяній природы и жизни. Въ результатѣ получится совершенная нравственная распушенность... Ни раскаяніе, ни стыдъ, ни угрызенія совѣсти, такъ нерѣдко возвращающія погибающихъ на путь нравственнаго долга, не будутъ имѣть тогда никакой силы и никакого смысла. Единственными мотивами жизни такого человѣка будутъ мотивы эгоистическіе. Добромъ и зломъ будетъ для него только полезное и вредное въ матеріальномъ смыслѣ. Онъ будетъ совершенно равнодушенъ, и къ интересамъ ближ-

нихъ, и къ общественной пользѣ и къ общественной безопасности. Только одинъ страхъ кары будетъ удерживать такого человѣка отъ преступленій и правонарушеній.. Конечно, трудно представить себѣ такого человѣка — безъ всякихъ нравственныхъ убѣжденій, съ сознаниемъ, что каждое его дѣйствіе есть необходимый результатъ внѣшнихъ силъ и вліяній: но весьма легко понять, какъ жалко было бы человѣческое общество, состоящее изъ такихъ членовъ, которые не крадутъ и не обманываютъ только изъ страха!

Но съ этими выводами всего менѣе расположены согласиться представители современныхъ воззрѣній на жизнь. Они усиливаются представить дѣло такъ, что отрицаніе свободы воли и нравственнаго строя человѣческой природы не ведетъ необходимо къ отрицанію нравственной дѣятельности и нравственныхъ принциповъ жизни. Самый успѣхъ ихъ теорій въ обществѣ, въ значительной степени, обуславливается ихъ умѣньемъ замаскировать антинравственный характеръ своихъ теорій.

Они ищутъ основаній для нравственной дѣятельности человѣка, съ одной стороны — въ умственныхъ способностяхъ его, съ другой — въ социальнихъ инстинктахъ и чувстваваніяхъ. „Какъ ни справедливо, говорить Дарвинъ, нравственное чувство считается существеннымъ отличіемъ человѣка отъ животныхъ, но въ высшей степени вѣроятно, что и всякое животное, снабженное социальнымъ инстинктомъ, могло бы имѣть совѣсть, если бы оно успѣло развить свои интеллектуальныя способности до такой степени, въ какой онѣ развиты у человѣка“. Это смѣлое предположеніе Дарвина приняло видъ научной истины у послѣдователей его,

оно именно развито въ сочиненіи Льюиса: Вопросы о жизни и духѣ Оно же перешло у представителей реализма въ слѣпое поклоненіе предъ холоднымъ интеллектомъ, какъ непогрѣшимымъ источникомъ разумной нравственности. Чувство, говорятъ они, только мѣшаетъ человѣку жить послѣдовательно, затемняетъ трезвый взглядъ на жизнь, дѣлаетъ невозможной спокойную, объективную оцѣнку обстоятельствъ. Истинныя основы нравственности даетъ умственное развитіе; истинно нравственный человѣкъ — это просто умный человѣкъ.

Но это одно изъ тѣхъ заблужденій, въ которыя легко впадаютъ даже великіе мыслители, подъ влияніемъ естественнаго увлеченія той сферой дѣятельности, въ которой они вращаются всю жизнь (Сократъ, Спиноза); но которыя легко разоблачаются самымъ не глубокимъ наблюденіемъ надъ жизнью. Ежедневные опыты жизни сильнѣе всякихъ теоретическихъ соображеній, убѣждаютъ насъ, что и самое широкое и многостороннее образованіе не ручается еще за нравственную благовопитанность человѣка, за честность, правдивость, гуманность и благородство его. Опытъ говоритъ, что человѣкъ можетъ обладать обширнымъ запасомъ знаній, можетъ имѣть самыя возвышенныя философскія, научныя и даже специально-нравственныя воззрѣнія, можетъ краснорѣчиво проповѣдывать нравственныя истины, глубоко философски трактовать о принципахъ нравственности, и въ то же время, въ своей собственной жизни, быть воплощеннымъ противорѣчіемъ этихъ воззрѣній и принциповъ... Эти факты краснорѣчиво и убѣдительно говорятъ намъ, что хотя умъ и великая сила, но не единственная сила, облагораживающая человѣка, дѣлающая его нравственнымъ существомъ; что

эта сила, покоряющая власти человѣка могучія силы природы, оказывается безсильной для того, чтобы дать ему власть надъ самимъ собою, если въ немъ заглушены или слабо развиты тѣ основы и задатки нравственной жизни, выразителемъ которыхъ служить совѣсть. Вотъ почему люди, стоящіе на одной и той же степени умственнаго развитія могутъ стоять не только на различныхъ, но даже противоположныхъ степеняхъ нравственнаго развитія. Нравственныхъ людей можно встрѣтить и среди некультурныхъ народовъ, и на оборотъ — дикарей въ нравственномъ отношеніи можно встрѣтить и среди цивилизованныхъ народовъ. Позвольте иллюстрировать нашу мысль двумя извѣстными фактами изъ недавняго прошлаго. Въ 1873-мъ году, у береговъ Норвегіи, кажется, потерпѣлъ крушеніе одинъ Англійскій корабль. Капитанъ этого корабля, имѣвшій полную возможность спастись, съ геройскимъ самоотверженіемъ остается на кораблѣ до того момента, когда корабль началъ погружаться въ волны. Онъ говоритъ находившейся тутъ же женѣ, съ которой обвѣнчался только за мѣсяць предъ тѣмъ, „прощай“! и приказываетъ силой посадить ее въ шлюпку, а самъ остается на кораблѣ и погибаетъ вмѣстѣ съ нимъ. „Некрасивая смерть предстоить намъ капитанъ, говорятъ офицеры — Да, отвѣчаетъ онъ, но таковъ нашъ долгъ, и это были послѣднія его слова о своемъ положеніи, затѣмъ онъ началъ дѣлать спокойнымъ тономъ послѣднія распоряженія! . А вотъ — другой фактъ, случившійся два года спустя. Въ Бременѣ, на пристани, предъ отходомъ корабля, произошелъ страшный взрывъ динамита. Убито и ранено до 200 человѣкъ. Виновникомъ этого безчеловѣчнаго злодѣянія оказался гражданинъ за Атлантической республика Томасъ. Онъ произвелъ взрывъ

имѣя въ виду получить высокую страховую премію за свою, сложенную на пристани и предназначенную къ отправленію кладь. На случай неудачи, у него было приготовлено еще до 20 механизмовъ, подобныхъ тому, какимъ былъ произведенъ взрывъ... Вотъ два факта, представляющіе нашему взору, такъ сказать, два полюса нравственной природы человѣка; воплощеніе долга и воплощеніе зла! Въ одномъ мы видимъ человѣка, не только забывающаго личные интересы и личныя привязанности, но и жертвующаго жизнью, ради долга; въ другомъ — дикаго безсердечнаго звѣря въ человѣческомъ образѣ! А между тѣмъ, это люди, стоящіе на одной и той же степени умственного развитія... Нѣтъ; не умъ дѣлаетъ человѣка существомъ нравственнымъ, умъ подчиняется только законамъ логики, а между законами логики и законами нравственности — разница весьма большая. Развѣ злодѣи руководятся не тѣми же законами логики, что и люди нравственные?!

Что касается социальныхъ условій жизни, представляющихъ, по смыслу современныхъ теорій нравственности, объективное условіе для возникновенія и развитія нравственныхъ началъ жизни, то мы уже выше выяснили, недостаточность ихъ для такой цѣли.

Намъ остается ознакомиться еще съ новыми принципами нравственной дѣятельности, возможной безъ свободы воли и безъ спеціального нравственнаго чувства. Для ума не предубѣжденнаго совершенно очевидно, что при тѣхъ воззрѣніяхъ на природу человѣка, какія устанавливаются современными ученіями, единственными принципами дѣятельности его могутъ быть — удовольствіе и польза. Но оба эти принципы эгоистическаго характера; а эгоизмъ и нравственность — противо-

положности, исключаящія другъ друга. Въ виду этого, представители новыхъ возрѣній на природу человѣка, пытаются освѣтить принципы удовольствія и пользы такимъ свѣтомъ, чтобы они казались не эгоистическими, моральными. Человѣкъ долженъ имѣть въ виду не личную, а общую пользу, не личное, а общее счастье; онъ долженъ всю жизнь трудиться на пользу человечества, въ этомъ трудѣ, и высшій источникъ счастья и весь смыслъ личнаго существованія. Чтобы рельефнѣе оттънвить неэгоистическій характеръ этого принципа, его называютъ часто альтруизмомъ.

Но всѣ эти высокія обязанности, налагаемыя на человѣка представителями современнаго утилитаризма, рѣшительно не мирятся съ основными возрѣніями ихъ на человѣческую природу.

Принципъ альтруизма — самъ по себѣ высокъ и благороденъ; но онъ можетъ имѣть смыслъ и нравственно практическое значеніе только при томъ взглядѣ на природу человѣка и задачу исторической жизни человечества, какой установленъ христіанствомъ. Для человѣка, отрѣшившагося отъ этого взгляда, не останется никакого достаточнаго побужденія жертвовать интересами своей личной жизни для другихъ, хотя бы то и для человечества. Вѣдь человечество отвлеченное понятіе: въ дѣйствительности существуетъ и будетъ существовать не человечество, а отдѣльныя личности, составляющія племена и народы. Значить, жить и трудиться надо, чтобы приготовить счастье и благополучіе какихъ то поколѣній, имѣющихъ когда то явиться. Но это требованіе во всякое время можетъ быть парализовано простымъ эгоистическимъ соображеніемъ: неужели милліоны людей, тысячи поколѣній и народовъ живутъ

только для того, чтобы приготовить счастье для каких-то будущих поколений?! Да и какое мне дело до будущих поколений, может сказать человек; им и без того будет лучше, при том же, разве в самом деле будущия поколения потерять от того, что я обмануль соседа или присвоилъ его собственность; не все ли одно для будущих поклонений — я, или мой соседъ воспользовался извѣстными средствами?? Контъ — основатель альтруистической доктрины прекрасно — сознавалъ тотъ недостатокъ ея, на который мы указываемъ и потому пытался найти внѣшнія средства для того, чтобы дать альтруизму преобладаніе надъ эгоизмомъ. Сначала онъ призналъ достаточнымъ средствомъ для этой цѣли авторитетъ общественнаго мнѣнія; но потомъ пришелъ къ тому справедливому убѣжденію, что этотъ авторитетъ недостаточенъ; что необходимъ авторитетъ болѣе высокій и могущественный — именно религія. Подъ вліяніемъ этой мысли Контъ создалъ свою фантастическую и вмѣстѣ фиктивную религію альтруизма. Путемъ крайней абстракціи, онъ превратилъ идею человечества въ Великое Существо, призвалъ это существо Божествомъ, объявилъ себя первосвященникомъ, составилъ особый катихизисъ и особый календарь. .. словомъ пришелъ ab absurdum.

Идеализація труда сама по себѣ тоже заслуживаетъ полнаго сочувствія. Трудъ источникъ матеріальнаго благополучія личнаго и общественнаго; трудъ укрѣпляетъ и морализуетъ человека, укрѣпляетъ его физически и духовно. Но трудъ — не цѣль, а средство, и какъ бы современная психологія ни идеализировала труда, она не можетъ наполнить этимъ идеаломъ ту пустоту въ духовномъ мірѣ человека, какая является естественнымъ

слѣдствіемъ потери человѣкомъ сознанія о своемъ высшемъ призваніи... Мало того; трудъ имѣетъ и другую сторону, далеко не идеальную; трудъ ежедневный и изнурительный, трудъ ослабляющій силы, надламывающій здоровье и не вознаграждаемый вполнѣ, — а въ такомъ трудѣ проводитъ жизнь громадное большинство людей — не можетъ представляться человѣку въ тѣхъ заманчивыхъ чертахъ, какими рисуетъ его психологъ — теоретикъ, сидя у себя въ кабинетѣ.

Много и другихъ недостатковъ указала философская критика въ тѣхъ принципахъ и идеалахъ, которыми представители новыхъ воззрѣній на жизнь хотѣли бы замѣнить принципъ долга и идеаль добра; но мы не имѣемъ нужды останавливаться на нихъ. Всѣ эти принципы и идеалы — измышляются, а не выводятся логически изъ основаній того міровоззрѣнія, къ которому они приурочиваются.

На знамени этого міровоззрѣнія, обещающаго вести человѣчество новымъ путемъ къ счастью мы видимъ одинъ девизъ — одинъ законъ для жизни всѣхъ существъ, это — борьба за существованіе.

Борьба за существованіе — идетъ вездѣ и непрерывно. „Въ природѣ неодушевленной однѣ стихіи ведутъ борьбу съ другими, сильнѣйшія преодолеваютъ слабѣйшія; въ мірѣ животномъ одна порода непрерывно враждуетъ съ другою, сильнѣйшая преодолеваетъ слабѣйшую. Въ жизни человѣческой повторяется тоже: личности, племена и народы ведутъ борьбу между собою въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и опять сильнѣйшіе преодолеваютъ слабѣйшихъ“. Въ этой борьбѣ за существованіе и развивается жизнь человѣческая, равно какъ и жизнь растений и животныхъ путемъ приспособленія, подбора и наследственности.

Чтобы понять истинное значеніе и дѣствительный характеръ этого принципа необходимо разсматривать его при томъ освѣщеніи, какое дается ему теоріей Англійскаго экономиста Мальтуса, сущность которой состоитъ въ томъ, что народонаселеніе возрастаетъ въ пропорціи несоразмѣрной съ условіями и средствами существованія. Дарвинъ имѣлъ въ виду эту именно теорію, когда возвелъ борьбу за существованіе въ основной законъ развитія существъ. Очевидно, слѣдовательно, что борьба за существованіе обусловливается естественными и роковыми условіями существованія, — что никакой отвѣтственности за нее, какъ бы она ни велась, не несетъ, ни отдѣльный человѣкъ, ни человѣчество. Но если такъ, то очевидно также, что и въ личныхъ отношеніяхъ и въ исторической жизни народовъ должна воцариться въ качествѣ неизбѣжнаго закона *belum omnium ante omnes*, какъ выразился Гоббсъ, или *homo hominilupus est*, какъ еще выразительнѣе сказалъ Шопенгауэръ... Думать, что борьба за существованіе сама собою будетъ вести къ улучшенію человѣческой природы и къ нравственному прогрессу, не представляется никакихъ серьезныхъ основаній. Борьба могла бы вести къ такому результату только при томъ условіи, если бы она была борьбой изъ за принциповъ, но это — борьба изъ за жизни; а потому еще вопросъ, кто въ этой борьбѣ останется побѣдителемъ. Въ царствѣ животномъ всегда одолеваетъ сила, хитрость. Не тѣже ли силы будутъ торжествовать и въ человѣческомъ родѣ? Гартманъ не сомнѣвается въ этомъ. Если лучшими, говоритъ онъ, назвать тѣхъ, которые боролись за умственные и нравственные интересы жизни, то они по большей части гибли, да и потомство ихъ едва ли существуетъ. Гдѣ потомки Шекспира, Мильтона, Ньютона, Гуса, Коперника, Декарта, Лейбница.

и др. великихъ людей?!. Въ борьбѣ всегда выигрываетъ тотъ, у кого больше средствъ для достиженія цѣли. А при такомъ условіи, очевидно, что люди, не стѣсняющіеся выборомъ средствъ будутъ имѣть больше шансовъ на успѣхъ, чѣмъ люди, не считающіе всякія средства дозволительными. Чѣмъ благороднѣе человѣкъ, чѣмъ болѣе развиты въ немъ нравственныя и симпатическія чувствованія, чѣмъ глубже усвоена имъ Евангельская заповѣдь о любви къ ближнему; тѣмъ труднѣе будетъ для него борьба съ темными силами міра сего: тѣмъ болѣе поводовъ призадумываться и надъ мотивами своихъ дѣйствій, и надъ выборомъ средствъ для борьбы, и надъ самымъ примѣненіемъ ихъ. Результаты всего этого легко предвидѣть. Такому человѣку нерѣдко придется отказываться отъ самыхъ вѣрныхъ и самыхъ дѣйствительныхъ средствъ, упускать удобные моменты для борьбы и. т. п. Наоборотъ, человѣкъ, который, какъ говорится, ни Бога не боится, ни людей не стыдится, у котораго „рука не дрогнетъ, голова не задумается“ — такой человѣкъ считаетъ всѣ мотивы законными, всякія средства дозволительными, а потому въ огромномъ большинствѣ случаевъ, несомнѣнно, будетъ выходить побѣдителемъ изъ борьбы. — Прекрасную иллюстрацію къ этой мысли можно найти въ извѣстной повѣсти „постоялый дворъ“. Въ этой повѣсти мастерской рукой изображена борьба двухъ крестьянъ, изъ которыхъ одинъ отличается религіозностью, набожностью, добродушіемъ, миролюбіемъ и уступчивостью, другой — всѣми извѣстными чертами русскаго „кулака“. Борьба эта невымыслена авторомъ, она живьемъ взята изъ жизни, ее можно видѣть въ натурѣ, въ каждой деревнѣ. Грустное впечатлѣніе производитъ она! Тяжело не только видѣть, но даже читать рассказъ о томъ, какъ че-

ственный человек оскорбляется и унижается на каждом шагу кулакомъ — этимъ паразитомъ нашего общественнаго организма, какъ безсердечно послѣдній наноситъ ударъ за ударомъ первому, какъ искусно и успѣшно обходить всѣ препятствія и достигаетъ своихъ цѣлей. Не такой ли характеръ и должна принять борьба за существованіе въ томъ обществѣ, которое усвоитъ взглядъ на жизнь, какъ на продуктъ физическихъ и химическихъ силъ природы и станетъ смотрѣть на природу человѣческаго духа съ точки зрѣнія современной эволюціонной теоріи?!

О послѣдствіяхъ такой борьбы говорить не будемъ; онѣ очевидны... Таковы современныя воззрѣнія на жизнь! Такъ слабы и неосновательны они сами по себѣ, такъ обидны для человѣческаго достоинства, такъ опасны для личной и общественной жизни! — Жизнь — тайна, превышающая человѣческое разумленіе. Только вѣра открываетъ намъ смыслъ жизни, указываетъ задачи ея, облегчаетъ бремя ихъ и даетъ силу безропотно идти по скользкому и тернистому пути жизни! Вамъ, молодые умы, мы говоримъ это. Васъ мы желали предостеречь отъ увлеченія модными теоріями, ложно выдаваемыми за послѣднее слово науки. Повѣрьте намъ, людямъ болѣе васъ умудреннымъ горькимъ опытомъ жизни, что истинно человѣческая жизнь невозможна безъ вѣры, что никакой прогрессъ, никакая борьба не приведетъ человѣчество къ абсолютному счастью на землѣ..... Не на землѣ настанетъ то царство благодатнаго мира, когда народы раскуютъ мечи свои на орала и волкъ вмѣстѣ съ агнцемъ пастиись будутъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

НА 1885 ГОДЪ

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЙ).

Журналь „Странникъ“ съ октября 1880 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ.

- 1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія, — преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и русской жизни.
- 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всемъ отдѣламъ Русской церковной исторіи.
- 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ.
- 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской мысли.
- 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни.
- 6) Очерки, рассказы описанія, знакомящія съ складомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью настырства и преимущественно у славянъ.
- 7) Бытовые очерки, рассказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа.
- 8) Внутреннее церковное обозрѣніе хроника епархіальной жизни.
- 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.
- 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей.
- 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала.
- 12) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы.
- 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный

указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ: ШЕСТЬ РУБЛЕЙ. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 167).

Редакторы-издатели:

А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.—Е. Прилежаевъ.

(ГОДЪ ТРЕТІЙ).

о продолженіи въ 1885 году

ОБЩЕДОСТУПНАГО ЖУРНАЛА-ГАЗЕТЫ,
„БЛАГОВѢСТЬ“

Въ 1885 году будетъ продолжаться изданіе общедоступнаго журнала-газеты „БЛАГОВѢСТЬ“ по прежней программѣ:

I. Обзорніе текущей церковно-общественной жизни въ Россіи за границей, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр.

II. Корреспонденціи о замѣчательныхъ, почему-либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-нравственной.

III. Очерки, рассказы, жизнеописанія, путешествія, корреспонденціи, церковная старина, стихотворенія и пр.

IV. Обзорніе современной печати, отечественной и иностранной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи книгъ и т. п.

V. Ответы редакціи и объявленія.

Журналь-газеты „Благовѣсть“ будетъ выходить два раза въ мѣсяць, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе ПЯТЬ руб. сер., съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ, а за полугодовое ТРИ руб. сер. Объявленія для напечатанія въ журналь-газетѣ „Благовѣсть“ оплачиваются по 8 коп. сер. за строчку пестита.

Подписчики нынѣшняго года, взаменъ пропущенныхъ нами КМ, дополчать столько же и безплатно въ слѣдующемъ году; кто же изъ нынѣшнихъ гг. подписчиковъ пожелаетъ подписаться на слѣдующій годъ, тотъ доплатитъ всего лишь 4 руб. сер.

Подписка на изданіе журнала-газеты „Благовѣсть“ принимается исключительно въ г. Харьковѣ, въ Конторѣ Редакціи журнала-газеты „Благовѣсть“ на Мало-Гончаровской улицѣ, въ домѣ Молиновской. Контора открыта ежедневно, отъ 9-ти час утра, до 4-хъ по полудни. Личныя объясненія по дѣламъ Редакціи могутъ быть ежедневно, отъ 12 час. дня, до 4 час. по полудни.

Всякую переписку просимъ адресовать исключительно на имя Редактора-издателя.

Редакторъ-издатель Гр. Кулжинскій.

Открыта подписка на 1885 годъ на ежемѣсячный журналъ

ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ особенно рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ. Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущенъ къ пріобрѣтенію для фундаментальныхъ бібліотекъ духовныхъ училищъ.

Признавая религію, любовь къ родинѣ и правильное развитіе художественнаго пониманія основами воспитанія, редакція ДѢТСКАГО ОТДЫХА строго придерживается этихъ основъ въ выборѣ печатаемаго матеріала, при чемъ отводитъ главное

мѣсто статьямъ историческаго содержанія, изложеннымъ въ до-
ступно-научной формѣ, или въ видѣ беллетристическихъ произ-
веденій, дающихъ вѣрное представленіе описываемой эпохи.

Цѣна съ доставкой и пересылкой во всѣ города
Имперіи за годъ 6 р. — к.

За первое и второе полугодіе отдѣльно по . . . 3 „ 50 „

Съ доставкой за границу на годъ 8 „ — „

Журналъ выходитъ ежемѣсячно 15 числа, въ объемѣ отъ
7 до 9 листовъ печатнаго текста.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ редакціи журнала
(Большая Дмитровка, д. Алексѣева), въ конторѣ Университетской
Типографіи, на Страстномъ бульварѣ; въ книжныхъ магазинахъ:
Васильева, на Страстномъ бульварѣ; Новаго Времени и Мамонто-
ва, на Кузнецкомъ Мосту, и Вольфа на Петровкѣ. Въ Петербур-
гѣ—въ книжныхъ магазинахъ Новаго Времени и Фену.

Продолжается подписка на оставшіеся экземпляры Дѣтска-
го Отдыха за 1884 годъ. (Осталось около двухсотъ экземпляровъ.)

„РУССКІЙ САТИРИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

СЪ РИСУНКАМИ И КАРРИКАТУРАМИ.

(ГОДЪ ТРЕТІЙ)

въ 1885 году будетъ выходить по слѣдующей программѣ:

I. Сатирическая хроника человѣческой жизни и ея явленій
имѣющихъ мѣсто какъ въ Россіи, такъ и за границей.

II. Сатирическая литература: повѣсти, рассказы, сцены,
пьесы, поэмы, стихотворенія и т. п.

III. Московскій листокъ: столичная жизнь и ея новости.

IV. Петербургскій листокъ.

V. Сатирическое обозрѣніе изящныхъ искусствъ: театръ,
живопись, музыка и проч.

VI. Сатирическая критика русской журналистики и лите-
ратуры: краткіе переводы, рисунки и каррикатуры.

VII. Корреспонденціи и сообщенія.

VIII. Смѣсь: шутки въ стихахъ и прозѣ, анекдоты; афоризмы, эпиграммы, народніи загадки, ребусы и таѣь далѣе.

IX. Сатирическіе и юмористическіе рисунки карриатуры русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

X. Объявленія.

»Русскій Сатирическій Листокъ“ будетъ выходить еженедѣльно. Подписная цѣна „Русскаго „Сатирическаго Листка“ за годъ, съ пересылкою во всея города—8 рублей: на полгода—5 рублей; съ доставкою въ Москвѣ: на годъ—7 рублей; на полгода—4 рубля. Подписва принимается въ конторѣ редакціи „Русскаго Сатирическаго Листка“, Москва.

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ 1885 ГОДА.

Двѣнадцать картинъ фото-литографированныхъ исполненныхъ красками.

Редакторъ-издатель А. Я. Липскеровъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ НА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ

ВСЕОБЩУЮ ГАЗЕТУ,

ПОЛИТИЧЕСКУЮ, УЧЕНУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ, ХУДОЖЕСТВЕННУЮ И КОММЕРЧЕСКУЮ.

Общая премія олеографіи—изъ ТРЕХЪ картинъ по выбору. Желающіе получить всея ТРИ картины доплачиваютъ ДВА рубля серебромъ.

Въ будущемъ 1885 г. Всеобщая Газета будетъ издаваться СОВЕРШЕННО ВЪ НОВОМЪ ВИДѢ, чтобы удовлетворить всея современнымъ и настоятельнымъ требованіямъ публики.

НОВООБРАЗОВАННАЯ редакция ВСЕОБЩЕЙ ГАЗЕТЫ заручилась содѣйствіемъ и постояннымъ участіемъ извѣстныхъ литераторовъ и ученыхъ и употребитъ все усилія для того, чтобы каждый подписчикъ ВСЕОБЩЕЙ ГАЗЕТЫ видѣлъ въ ней умнаго и образованнаго собесѣдника, въ обществѣ котораго ему пріятно и полезно было бы провести дѣлую недѣлю, до появленія новаго номера газеты, который по своему разнообразному содержанію будетъ служить политико-ученолитературною еженедѣльною лѣтописью, ПАМЯТНЫМЪ ЛИСТКОМЪ, въ каждомъ образованномъ семействѣ.

Такимъ образомъ ВСЕОБЩАЯ ГАЗЕТА, предлагая разнообразный выборъ для занимательнаго чтенія и представляя на своихъ столбцахъ какъ бы фотографическій снимокъ еженедѣльной государственной и общественной жизни во всехъ ея проявленіяхъ, какъ у разныхъ другихъ народовъ, такъ и въ Россіи въ частности, будетъ знакомить русское общество со всемъ живымъ и современнымъ, обсуждая каждое замѣчательное явленіе съ полнымъ безпристрастіемъ и правдою, и это будетъ составлять главнѣйшую обязанность „ВСЕОБЩЕЙ ГАЗЕТЫ“, потому что только слѣдуя такому пути можно съ пользою служить интересамъ общества.

Направленіе нашей газеты, уже по самому своему названію, не можетъ уклоняться отъ всего того, что выработано лучшими и благонамѣренными умами современной науки и глубокимизнатоками общественной жизни.

Статьи наши будутъ отличаться сжатою полнотою и общедоступностію изложенія, какъ это принято въ лучшихъ англійскихъ еженедѣльныхъ газетахъ (Weekly Review).

ВСЕОБЩАЯ ГАЗЕТА будетъ выходить ПО СУББОТАМЪ; номеръ ее будетъ состоять изъ ДВУХЪ СЪ ПОЛОВИНОЮ и болѣе печатныхъ листовъ большаго формата (20 страницъ въ 2 столба) и заключать въ себѣ: 1) Руководящую статью по вопросу дня.—2) Отдѣлъ официальныхъ извѣстій.—3) Иностранное обозрѣніе и корреспонденціи.—4) Оригинальныя и переводныя статьи по всемъ отраслямъ науки и искусства, техники, хозяйства, промышленности и торговли.—5) Общественныя дѣла и живые современные вопросы.—6) Обзоръ замѣчательныхъ статей, появившихся въ нашей журналистикѣ.—7) Отдѣлъ критики и обзоръ новыхъ книгъ.—8) Оригинальныя и переводныя романы, повѣсти, рассказы, историческія воспоминанія, драмы, комедіи стихотворенія и другія произведенія изящной словесности.—9) Жизнь въ провинціи и корреспонденціи.—10) Столичная жизнь: житейская суета, театры, музыка, разныя увеселенія.—11) Судебныя процессы.—12) Биржевая и финансовая недѣля.—13) Новѣйшія заграничныя извѣстія и телеграммы.—14) Смѣсь и анекдоты.—15) Объявленія.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЧАСТЬ. Во ВСЕОБЩЕЙ ГАЗЕТѢ будутъ помѣщаться политичеки замѣчательнѣйшіе предметы и портреты нашихъ и иностранныхъ знаменитостей, въ томъ размѣрѣ, какъ это принято въ извѣстной Garten-laube (Вестдкѣ).

Подписная цѣна на „**ВСЕОБЩУЮ ГАЗЕТУ**“ за голъ съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р. с.; за полгода—2 р.; за 3 мѣсяца—1 р.

Иногородніе подписчики обращаются исключительно въ контору редакціи **Всеобщей Газеты**, въ С.-Петербургъ, въ Троицкомъ переулкѣ, домъ № 40, кв. 10.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I) ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ—А) *Правительственныя распоряженія*—1) Назначеніе на епископскую кафедру: 2) Указъ Св. Синода на имя Епископа Курскаго Михаила. 3) Определенія Св. Синода I. О книгѣ А. Гортова: Методическое руководство. II. О книгѣ: къ Животворящему гробу Господню. — Б) *Официальныя извѣстія*.—1) Высочайшая благодарность за выраженія вѣрноподанныхъ чувствъ. 2) Отъ хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ. 3) Списокъ лицамъ свѣтлаго званія. 4) Списокъ лицъ... коимъ преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею устанокъ грамотъ. 5) Списокъ лицъ... коимъ преподано благословеніе Св. Синода безъ грамотъ.—II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.—1) Поученіе 2) Современныя воззрѣнія на жизнь и практическія послѣдствія ихъ. 3) Объявленія. 1) Странникъ. 2) Влаговѣсть. 3) Дѣтскій отдыхъ. 4) Русскій сатирическій листокъ 5) Всеобщая газета.

Печ. дозв. января 30 1885 г. Свящ. *Алексій Виноградовъ*

Редакторъ Ректоръ семинаріи прот. *Матвій Невскій*.

Курскъ, Типографія Н. Домарева.